

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
30 September 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 41/2017* ****

<i>Представлено:</i>	Рубеном Кальехой Лома и Алехандро Кальехой Лукасом
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Рубен Кальеха Лома и Алехандро Кальеха Лукас
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	2 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 28 августа 2020 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	28 августа 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	право ребенка с синдромом Дауна на инклюзивное образование
<i>Процедурные вопросы:</i>	Приемлемость; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на инклюзивное образование, дискриминация и виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по признаку инвалидности, уважение дома и семьи
<i>Статьи Конвенции:</i>	7, 13, 15, 17, 23 и 24, рассматриваемые в совокупности со статьей 4
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2

* Приняты Комитетом на его 23-й сессии (17 августа — 4 сентября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Данлами Умару Башару, Монтиан Бунтан, Имед Эддин Чакер, Гертруда Офорива Фефоаме, Мара Кристина Габрилли, Амалия Гамио Риос, Исикава Цзюнь, Самюэль Нджугуна Кабуе, Миён Ким, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Дмитрий Ребров, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Риснавати Утами.

1. Авторами сообщения являются граждане Испании Рубен Кальеха Лома и Алехандро Кальеха Лукас, родившиеся 25 августа 1999 года и 25 октября 1962 года соответственно. На момент представления настоящего сообщения Рубен являлся ребенком и оспаривал административное решение государства-участника о его зачислении в коррекционное образовательное учреждение на основании наличия у него синдрома Дауна. Авторы утверждают, что являются жертвой нарушения государством-участником их прав, предусмотренных статьями 7, 13, 15, 17, 23 и 24 Конвенции, рассматриваемыми в совокупности со статьей 4 Конвенции. Рубена представляет его отец, господин Алехандро Кальеха Лукас¹. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для государства-участника 3 мая 2008 года.

A. Резюме информации и доводы сторон

Факты в изложении авторов

2.1 В сентябре 2009 года Рубен, которому на тот момент исполнилось десять лет, начал обучение по программе обязательного начального образования в 4-м классе обычной государственной начальной школы им. Антонио Гонсалеса де Ламы города Леон, в которой он учился ранее в сопровождении технико-образовательного ассистента. До этого момента он хорошо интегрировался в школе как в отношениях с одноклассниками, так и с учителями. Однако с начала учебы в 4-м классе выделенный Рубену тьютор Х. отнесся к нему неприязненно по причине его инвалидности, а именно дискриминировал его, не уделял ему внимания и жестоко обращался с ним. Согласно свидетельским показаниям матерей двух одноклассников автора, данным 23 января 2012 года в Административном суде № 1 Леона, тьютор хватал Рубена за шею, угрожая выбросить его из окна, а также ударить его стулом. Родителям Рубена тьютор заявил, что тот «неконтактен и опасен», и им посоветовали перевести его в коррекционное образовательное учреждение. Кроме того, автор подвергся физическому насилию со стороны учительницы Y., которая дала ему несколько пощечин. Хотя родители Рубена направили жалобу на эти действия в Управление образования провинции, проверки по ним проведено не было.

2.2 1 декабря 2009 года было составлено психолого-педагогическое заключение, в котором указывалось на наличие у Рубена «расстройства с синдромом дефицита внимания и деструктивным поведением» и на возможность наличия даже «оппозиционно-вызывающего расстройства». В январе 2010 года школа обратилась в отдел по работе с учащимися с нарушениями поведения, после чего с ребенком в школе периодически стала заниматься социальный работник, дававшая консультации семье и преподавательскому составу относительно его обучения.

2.3 В сентябре 2010 года Рубен пошел в 5-й класс обязательного начального образования, и ему был назначен тьютор Z. С начала учебного года и до 28 октября 2010 года, в противоположность организации учебного процесса в предыдущих классах, технико-образовательный ассистент его не сопровождал, поскольку тьютор Z. не считал это необходимым. Только после жалоб его родителей Рубену разрешили сопровождение ассистента. Однако тьютор отнесся к присутствию ассистента отрицательно и не стал с ней сотрудничать. Авторы сообщают также, что 19 января 2011 года другая учительница продемонстрировала неприязнь к Рубену, попросив отца перевести его в коррекционное образовательное учреждение. Учителя продолжали не обращать внимания на Рубена и жестоко с ним обращаться, а руководство школы, несмотря на жалобы родителей Рубена в Управление образования провинции, не сделало ничего для решения проблемы.

2.4 13 декабря 2010 года социальный работник В. подготовила социально-педагогическое заключение в отношении Рубена, согласно которому начиная с 4-го класса начальной школы у него начались сложности в адаптации к школе, по словам его родителей — из-за плохих отношений с тьютором. Социальный работник дала положительное заключение в таких сферах, как сенсорно-двигательное развитие,

¹ Рубен предлагает доверенность на представительство за своей подписью, на имя своего отца.

личностная автономия, коммуникация и конкретные навыки. Она заключила, что, учитывая сложившиеся в школе условия и принимая во внимание сложности, возникшие в динамике отношений между учеником и учителем (учителями) и другими специалистами, а также другими учащимися школы, представляется целесообразным перевести Рубена в другую школу (со схожими характеристиками и располагающую аналогичными ресурсами). Довольно очевиден вывод о том, что в данном учреждении ребенок оказался в условиях, подталкивающих его к неадекватной реакции, и что в то же время изменить столь сложную и глубоко укоренившуюся динамику очень трудно. Оба эти фактора делают ситуацию практически необратимой и весьма нездоровой для обеих сторон, но в основном для ребенка в силу его большей уязвимости (во-первых, потому что его личность еще только формируется, а во-вторых, потому что речь идет о «неполноценном» лице)². Социальный работник указала на то, что руководству школы следовало разработать для Рубена программу обучения и обеспечить взаимодействие с семьей в целях его личного благополучия и для создания благоприятных условий в школе. Авторы подчеркивают, что социальный работник совершенно не считала необходимым переводить Рубена в коррекционное образовательное учреждение.

2.5 17 декабря 2010 года, без разрешения родителей Рубена, было принято решение в отношении того, в какое образовательное учреждение его зачислить. В соответствующем заключении указывается на «деструктивное поведение» Рубена, его «психотические реакции», а также общую задержку развития, «связанную с синдромом Дауна». Такая терминология была бы более уместна в заключении клинического психолога, чем в психолого-педагогическом заключении, а подготовившие последнее лица не имели квалификации для проведения подобной оценки, в которой они настаивают на психической инвалидности Рубена. Подготовившие заключение лица никак не учли мнение родителей и не встречались с ними. Авторы сообщения указывают на то, что в психолого-педагогическом заключении имеются существенные пробелы, поскольку в нем не отражены все упомянутые выше обстоятельства, касающиеся надругательств над Рубеном и отсутствие сопровождения в ходе учебного процесса.

2.6 Родители Рубена выразили свое несогласие с первым заключением, и 21 марта 2011 года было принято второе решение о зачислении в образовательное учреждение, с которым родители Рубена вновь не согласились. В соответствующем заключении предлагалось перевести Рубена в коррекционное образовательное учреждение. Предложенные в заключении выводы некорректны, поскольку в нем не учтены дискриминация и жестокое обращение, которым подвергся Рубен. Это явствует из следующего текста заключения: «Учителя обращаются с ребенком хорошо. В данный момент взаимоотношения сильно страдают в результате поведенческих проблем ребенка и трудностей, возникающих у учителей с их контролем».

2.7 6 мая 2011 года родители Рубена подали в Прокуратуру Леона по делам несовершеннолетних жалобу на жестокое обращение и дискриминацию, которым Рубен подвергся в 2009/10 и 2010/11 учебных годах. 4 октября 2011 года прокуратура приняла решение оставить жалобу без разрешения «в связи с тем, что она не выявила [...] в действиях сотрудников системы образования состава уголовного преступления физического насилия, принуждения или жестокого обращения с [Рубеном], а другие аспекты, упомянутые в жалобе от 6 мая 2011 года, подлежат компетенции не прокуратуры, а иных органов»³.

2.8 20 июня 2011 года Управление образования провинции приняло решение, разрешающее зачисление Рубена в коррекционное образовательное учреждение Божья Матерь Святейшего Сердца Иисуса Христа в Леоне.

² Комитет подчеркивает, что термин «неполноценный» не соответствует принципам Конвенции, поскольку при его использовании инвалидность приравнивается к тому или иному нарушению, что не так. Согласно Конвенции, государствам-участникам, их органам и населению в целом предлагается говорить о людях с инвалидностью.

³ Авторы прилагают копию постановления Прокуратуры при Провинциальном суде Леона от 4 октября 2011 года.

2.9 19 сентября 2011 года родители Рубена подали ходатайство в порядке специальной процедуры защиты основных прав в Административный суд № 1 Леона, в котором они оспаривали решение Управления образования провинции. Они просили суд объявить это решение недействительным и признать право Рубена на получение образования в обычной государственной школе. Они утверждали, что данное решение противоречит следующим конституционным правам: право на равенство (статья 14), рассматриваемое в связи с правом на образование (статья 27), и право на моральную неприкосновенность несовершеннолетнего (статья 15), рассматриваемое в связи с принципом достоинства личности (пункт 1 статьи 10).

2.10 20 июля 2012 года Административный суд № 1 Леона в удовлетворении ходатайства родителей Рубена отказал. Он считал, что решение Управления образования провинции не нарушило никаких конституционных прав. Административный суд сослался на доктрину Конституционного суда, а именно на то, что «в соответствии с неоднократно излагавшейся доктриной настоящего суда принцип равенства “перед законом или в законе” налагает на законодателя обязанность обеспечивать равное обращение лицам, находящимся в равном правовом положении»⁴. Суд считал, что в данном деле права на равенство и образование не были нарушены, поскольку правовое положение Рубена отличается от положения других детей, не имеющих инвалидности, и, соответственно, законодательно предусмотренной обязанности по обеспечению равного обращения в данном случае не существует.

2.11 В решении Административного суда указывается, что «приемлемое решение в различных ситуациях учебного процесса может быть найдено только в индивидуальном порядке и только учителями-специалистами, работающими с [Рубеном] в течение длительного времени». В решении указывается также, что будет «необоснованным утверждать, что администрация не обеспечила ученику необходимые сопровождение и помощь [...]. Ребенка сопровождали на протяжении всего учебного процесса, что позволило ему до настоящего времени обучаться в обычной школе при сопровождении технико-образовательного ассистента, специалиста по развитию слуха и речи и педагога, специализирующегося на работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Другой вопрос, что по мере изменений в обучаемости ребенка и его поведенческого развития настал момент, когда администрация более не может обеспечить необходимые гарантии при помощи имеющихся в ее распоряжении средств, которые, как указано в решении Бургосской палаты Высокого суда автономного сообщества Кастилия-и-Леон 2009 года, “имеются только в том объеме, в котором имеются”».

2.12 Родители Рубена 24 сентября 2012 года подали в Административную палату Высокого суда автономного сообщества Кастилия-и-Леон апелляционную жалобу на решение Административного суда № 1 Леона. Они просили отменить данное решение и обеспечить осуществление права Рубена на обучение в обычной государственной школе. Родители подчеркивали, что при принятии этого решения не были учтены жестокое обращение, которому подвергся Рубен, а также обязанность администрации обеспечить разумное приспособление в обычной государственной школе, которую он посещал. Они утверждали также, что при его принятии не было учтено расхождение между решением о зачислении ребенка в определенное образовательное учреждение и заключением социального работника. Наконец, они утверждали, что при принятии решения не было учтено представленное ими заключение эксперта, а именно заключение клинического психолога Г.К., согласно которому причиной появления у Рубена трудностей в обучении в обычной государственной школе стали отсутствие сопровождения в ходе учебного процесса и дискриминационное и враждебное отношение к нему. Они вновь заявили, что вопреки тому, что утверждается в решении, в начале 2010/11 учебного года Рубен не сопровождал технико-образовательный ассистент, что такой ассистент был привлечен только позднее и что, по его словам, назначенный тьютор «полностью самоустранился и перестал заниматься учебной» Рубена. Что касается заявления суда о невозможности обучения Рубена в обычной

⁴ В пункте 3 своего решения Административный суд № 1 Леона ссылается на решение Конституционного суда № 33/2006 от 13 февраля 2006 года.

школе потому, что имеющиеся в распоряжении администрации средства «имеются только в том объеме, в котором имеются», то авторы утверждали, что это заявление «несостоятельно и необоснованно». Они вновь заявили, что, до того как начали происходить описанные выше события, Рубен получал необходимое сопровождение и что, учитывая его особенности как ребенка с синдромом Дауна, такие средства вполне могли быть обеспечены в обычной школе. Доказательством этого является тот факт, что подавляющее большинство детей с синдромом Дауна обучаются в обычных государственных школах, как на это обратил внимание упомянутый выше эксперт Г.К., утверждение которого никто не опроверг.

2.13 22 марта 2013 года Высокий суд автономного сообщества Кастилия-и-Леон отклонил апелляционную жалобу на том основании, что нарушения права на равенство (статья 14 Конституции), рассматриваемого в связи с правом на образование, и нарушения принципа достоинства личности (статья 27 и пункт 1 статьи 10 Конституции) допущено не было⁵. Высокий суд оставил без изменений решение Административного суда № 1 Леона, поскольку также счел, что проведение сравнения между детьми-инвалидами и детьми без инвалидности безосновательно и что в связи с этим зачисление детей-инвалидов в коррекционные образовательные учреждения не может представлять собой дискриминацию. В решении суда признается, что «действительно, сложившаяся в школе в последние годы ситуация не соответствовала потребностям [Рубена], некоторые учителя не проявили ни малейшей готовности к сотрудничеству, иными словами, школа не приняла оперативных и надлежащих мер в связи с действиями учителей (если признать, хотя бы в умозрительных целях, серьезные обвинения, выдвинутые в адрес нескольких учителей [...]) и, возможно, даже можно говорить о ненормальной работе; однако именно таковы были обстоятельства в школе, в которой обучался и получал помощь ребенок». Несмотря на это данный суд также счел обжалуемое административное решение обоснованным, поскольку, как это отражено в двух решениях о зачислении в образовательное учреждение от 17 декабря 2010 года и 21 марта 2011 года, у ребенка выявлено «значительное отставание в обучении и в когнитивном развитии наряду с особо существенными в данном контексте поведенческими проблемами, включая психотические реакции, сопровождающиеся деструктивным поведением». По мнению суда, заключение эксперта Г.К. нельзя считать в такой степени точным и независимым, чтобы это позволяло признать необоснованными два заключения, подготовленные администрацией. Суд счел, что у Рубена имеются особые потребности в сопровождении как в связи с потребностями в адаптированном учебном процессе, так и в связи с необходимостью коррекции поведения. По мнению суда, это обстоятельство в сочетании с тем фактом, что Рубен приходит к приемлемым результатам в рамках учебного процесса только в случае индивидуальной работы с преподавателями-специалистами, с которыми у него установились длительные взаимоотношения, определяет целесообразность отказа от того, чтобы он обучался в обычной школе.

2.14 Родители Рубена 30 апреля 2013 года подали в Конституционный суд ходатайство в порядке ампаро, в котором они обжаловали решение Высокого суда автономного сообщества Кастилия-и-Леон и утверждали, что было нарушено право на образование (статья 27 Конституции) вместе с правом на равенство (статья 14 Конституции). 31 марта 2014 года Конституционный суд уведомил автора об отказе в принятии к рассмотрению его ходатайства в связи с очевидным отсутствием нарушения какого-либо из основных прав, которое может быть защищено в порядке ампаро⁶.

2.15 Родители Рубена 14 мая 2013 года во второй раз обратились в Прокуратуру провинции Леон с жалобой на дискриминацию Рубена и надругательства над ним в школе. В качестве нового обстоятельства в жалобу была включена информация из решения Высокого суда автономного сообщества Кастилия-и-Леон, в частности

⁵ Авторы прилагают копию решения № 00491/2013 Высокого суда автономного сообщества Кастилия-и-Леон от 22 марта 2013 года.

⁶ Авторы прилагают копию решения Конституционного суда от 31 марта 2014 года.

отраженные в ней заявления матерей одноклассников Рубена и заявление суда о том, что «возможно, даже можно говорить о ненормальной работе» школы. 8 октября 2013 года прокуратура приняла решение об оставлении жалобы без разрешения, как и в случае предыдущей жалобы, поскольку она не усмотрела в действиях учителей или руководства школы «постоянства унижающего достоинство обращения, его достаточной серьезности или конкретного и целенаправленного намерения совершить издевательства, унижить или оскорбить»⁷.

2.16 Прокуратура провинции Леон 12 мая 2014 года направила в Следственный суд № 3 Леона ходатайство о привлечении родителей Рубена к ответственности в связи с их решением не отдавать его в коррекционное образовательное учреждение «Божья Матерь Святейшего Сердца Иисуса Христа», куда он был зачислен. Прокуратура утверждала, что эти действия содержат состав уголовного преступления уклонения от выполнения семейных обязанностей. 23 мая 2014 года суд обязал каждого из обвиняемых внести залог в размере 2400 евро для обеспечения любых финансовых обязательств, которые впоследствии могут быть на них возложены, и предупредил, что в случае невнесения залога будет наложен арест на их имущество в объеме, достаточном для обеспечения указанной суммы. 20 апреля 2015 года Уголовный суд № 1 Леона признал родителей Рубена невиновными в уклонении от выполнения семейных обязанностей⁸.

2.17 26 сентября 2014 года родители Рубена направили жалобу в Европейский суд по правам человека, в которой просили суд признать нарушение статьи 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) и обязать государство-участник выплатить автору сумму в размере 100 000 евро за моральный ущерб. 13 ноября 2014 года решением единоличного судьи жалоба была признана неприемлемой на основании статей 34 и 35 Конвенции⁹.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Рубен стал жертвой нарушения статьи 24 Конвенции, поскольку административное решение о его зачислении в коррекционное образовательное учреждение «Божья Матерь Святейшего Сердца Иисуса Христа» привело к нарушению его права на инклюзивное образование. Они утверждают, что суды государства-участника отказали в удовлетворении их жалобы главным образом на основании заключений, подготовленных отделом школьной ориентации по просьбам и в тесном сотрудничестве с тьюторами, которые не приняли Рубена, дискриминировали его, не уделяли ему внимания и жестоко обращались с ним, не уважая его права и достоинство. Они утверждают также, что было нарушено право родителей Рубена активно участвовать во всем процессе и пользоваться соответствующим уважением.

3.2 Авторы утверждают также, что государство-участник нарушило статью 23 Конвенции, в связи с ходатайством Прокуратуры провинции Леон о привлечении родителей Рубена к ответственности за уклонение от выполнения семейных обязанностей. Они утверждают, что это могло привести к лишению их родительских прав. Они считают, что было нарушено их право на семейную жизнь, поскольку решения органов государства-участника подразумевали помещение Рубена в интернат и разлуку с родителями.

3.3 Авторы также утверждают, что Рубен является жертвой нарушения статьи 7, поскольку государство-участник не приняло необходимых мер для гарантирования ему осуществления всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми.

⁷ Авторы прилагают копию решения Прокуратуры провинции Леон от 8 октября 2013 года.

⁸ Авторы прилагают копию решения Уголовного суда № 1 Леона от 20 апреля 2015 года.

⁹ Авторы прилагают копию типового решения Европейского суда по правам человека от 13 ноября 2014 года, в котором указывается, что его жалоба «не соответствует требованиям приемлемости, предусмотренным статьями 34 и 35 Конвенции».

3.4 Кроме того, авторы утверждают, что была нарушена статья 13 Конвенции, поскольку ни в одном судебном решении или постановлении органов государства-участника в ходе внутреннего разбирательства, не были упомянуты ни Конвенция, ни право на инклюзивное образование, в то время как авторы ссылались на них во всех своих обращениях.

3.5 Авторы утверждают также, что Рубен стал жертвой нарушения статьи 15, рассматриваемой в совокупности со статьей 17, в силу отказа принять его, дискриминации, неуделения внимания и жестокого обращения, которым он подвергся в 2009/10 и 2010/11 учебных годах в обычной государственной начальной школе им. Антонио Гонсалеса де Ламы города Леон. Они добавляют, что жестокое обращение работников системы образования с Рубеном поставило под угрозу его личную целостность. Они утверждают, что Прокуратура провинции Леон, в которую они дважды обращались с жалобой на указанные факты, ни разу не выразила намерения встретиться с родителями Рубена, не приняла во внимание имеющиеся свидетельские показания и не предприняла действий для защиты прав Рубена.

3.6 Наконец, авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения статьи 4 Конвенции, поскольку, несмотря на то, что Конвенция вступила в силу для государства-участника 3 мая 2008 года, государство-участник до сих пор не приняло законодательную базу, политику в области образования и административные меры, гарантирующие полное осуществление прав человека Рубена на инклюзивное образование.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник 26 декабря 2017 года представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно просило не рассматривать данное сообщение или признать его неприемлемым.

4.2 Государство-участник напоминает, что в своей жалобе авторы просили о конкретной мере возмещения, а именно предоставить «Рубену [возможность] обучаться по адаптированной программе начального профессионального образования по специальности “Специалист административно-хозяйственной деятельности” и по завершении обучения по данной программе получить диплом или свидетельство о полученном образовании». В этой связи государство-участник прилагает сообщение Территориального представительства Правительства провинции Кастилия-и-Леон в Леоне, в котором подтверждается, что в 2017/2018 учебном году Рубен был принят в частное образовательное учреждение, получающее государственные субсидии, «“Даун Леон Амидаун” — Друзья синдрома Дауна» на первый год обучения программы начального профессионального образования по специальности «Специалист административно-хозяйственной деятельности»¹⁰.

4.3 В этой связи государство-участник указывает, что, поскольку мера возмещения, о которой просили авторы, обеспечена, данное сообщение более неактуально, в связи с чем оно считает нецелесообразным «приводить доводы относительно его приемлемости и существа».

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника

5.1 Авторы 1 февраля 2018 года представили свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Они подтверждают, что в текущем учебном году Рубен зачислен в субсидируемое частное образовательное учреждение «“Даун Леон Амидаун” — Друзья синдрома Дауна». Однако вопреки утверждению государства-участника, это не означает, что его ходатайство об исполнении статьи 24 Конвенции, касающейся права на инклюзивное образование, удовлетворено. Они сообщают, что образовательное учреждение, в котором учится Рубен, является «специальным учреждением, главным образом предназначенным» для лиц с синдромом Дауна. Речь

¹⁰ Государство-участник прилагает также окончательный список учащихся в возрасте старше 17 лет, допущенных к обучению по программе начального профессионального образования, в котором значится фамилия Рубена.

не идет об обычном образовательном учреждении. На обучение по данной программе зачислены шесть учащихся, и все они являются лицами с интеллектуальной инвалидностью и особыми образовательными потребностями. Авторы считают невозможным утверждать, что право Рубена на инклюзивное образование было реализовано. Они не согласны с утверждением государства-участника о том, что переданное на рассмотрение Комитета сообщение более неактуально, и считают его безосновательным.

5.2 Они вновь заявляют, что их требование заключается в признании права Рубена на получение начального профессионального образования по специальности «Специалист административно-хозяйственной деятельности» в обычном образовательном учреждении при обеспечении необходимых коррективов в соответствии с его особыми образовательными потребностями и в выдаче ему по окончании обучения официального диплома о полученном образовании.

5.3 Они поясняют, что Рубену пришлось записаться в образовательное учреждение ««Даун Леон Амидау» — Друзья синдрома Дауна» потому, что ни в его городе, ни в окрестностях нет другого соответствующего, обычного образовательного учреждения, в котором действительно обеспечивалось бы эффективное и качественное инклюзивное образование.

5.4 Авторы вновь приводят свои утверждения о нарушении их прав, предусмотренных статьями 4, 7, 13, 15, 17 и 23 Конвенции, и указывают, что государство-участник не привело замечаний относительно их утверждений.

Дополнительные замечания сторон

6.1 В своих замечаниях от 30 мая 2018 года государство-участник утверждает, что авторы отступают от своего первоначального ходатайства, ссылаясь в комментариях также на нарушения статей 4, 7, 13, 15, 17 и 23 Конвенции¹¹. Государство-участник считает предметом сообщения нарушение статьи 24 Конвенции, и в этой связи оно вновь утверждает, что требование авторов о возмещении ущерба было удовлетворено.

6.2 Как программа, по которой учится Рубен, так и соответствующее образовательное учреждение являются частью системы обычного образования государства-участника. Приказом EDU/465/2017 от 13 июня 2017 года¹² предусматривается: «1. [...] Настоящим утверждается продление соглашений о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ с частными образовательными учреждениями согласно приложениям I, II и III с изменениями, указанными в соответствующих приложениях: а) приложение I: Продление соглашений о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ дошкольного, начального, обязательного среднего образования и среднего общего образования; б) приложение II: Продление соглашений о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ профессионального образования; в) приложение III: Продление соглашений о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ специального образования. 2. Соглашения о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ, заключаемые впервые. Утверждаются соглашения о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ с частными образовательными учреждениями, заключаемые впервые, согласно приложениям IV и V: а) приложение IV: Соглашения о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ профессионального образования, заключаемые впервые; б) приложение V: Соглашения о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ специального образования, заключаемые впервые».

¹¹ Комитет отмечает, что Рубен ссылался на эти статьи Конвенции также в своем первоначальном сообщении.

¹² Приказ EDU/465/2017 от 13 июня 2017 года об утверждении соглашений о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ, заключаемых впервые, продления ранее заключенных соглашений о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ, а также внесения в них изменений в ходе 2017/18–2022/23 учебных годов.

6.3 Государство-участник сообщает, что в приложении IV (Соглашения о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ профессионального образования, заключаемые впервые) приводится название организации «“Даун Леон Амидаун” — Друзья синдрома Дауна». Таким образом, с данной организацией заключено соглашение о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ начального профессионального образования, а соглашения о предоставлении субсидий для реализации образовательных программ специального образования (такие соглашения перечислены в приложениях III и IV) с ней не заключено. Оно добавляет, что эта организация включена в справочник организаций Министерства образования провинции Кастилия-и-Леон как негосударственная организация среднего профессионального образования.

6.4 Авторы 19 сентября 2018 года представили дополнительные комментарии. Они отмечают, что программа «Административно-хозяйственная деятельность», реализуемая в одном из классов частной образовательной организации «Амидаун», не является инклюзивной, поскольку речь идет о программе начального профессионального образования для учащихся с особыми образовательными потребностями. Они вновь заявляют, что как семья автора, так и семьи его одноклассников осознают, что предоставляемое им образование не является инклюзивным, однако из всех предлагаемых государством-участником вариантов они рассматривают этот как «меньшее из зол», поскольку таких образовательных учреждений, которые обеспечивали бы эффективную и реальную инклюзию, поблизости от места их проживания нет. Они поясняют, что в городе Леон существуют две сходные программы: программа «Административно-хозяйственная деятельность» в средней школе им. Ордоньо II и программа «Агро-садоводство и флористика» в средней школе им. Хуана дель Энсина.

6.5 Хотя эти программы осуществляются в государственных и обычных или частных школах, это не является гарантией их инклюзивного характера, поскольку учащиеся с особыми образовательными потребностями обучаются по ним в отдельных классах. Кроме того, «обучение в школе того или иного типа не является залогом качественного инклюзивного образования, если в реальности и на практике [бывшее ранее] раздельное обучение продолжает таковым оставаться».

6.6 Наконец, авторы повторяют свои утверждения в отношении нарушений статей 4, 7, 13, 15, 17 и 23 Конвенции. Они не получили ни надлежащей защиты со стороны администрации, ни эффективной защиты своих прав, признанных в Конвенции и закрепленных в Конституции государства-участника. Права Рубена на равенство и недискриминацию были нарушены в связи с его инвалидностью, что без всякого сомнения серьезно ущемило его достоинство и моральную неприкосновенность.

6.7 Приказ EDU/465/2017 от 13 июня 2017 года, на основании которого продолжает существовать раздельное специальное образование, противоречащее Конвенции, был издан после посещения государства-участника Комитетом. После этого посещения Комитет заключил, в частности, что «инклюзивная система, основанная на праве на недискриминацию и равные возможности, требует отмены отдельной системы образования для учащихся-инвалидов¹³». Кроме того, авторы напоминают, что после того, как они потребовали осуществления права Рубена на инклюзивное образование наравне с другими, родители Рубена были привлечены к уголовной ответственности по обвинению в уклонении от выполнения семейных обязанностей, что повлекло за собой большие издержки личного, семейного, социального, медицинского и финансового характера, связанные с «крайне тяжелым процессом защиты основного права на инклюзивное образование» Рубена, продлившегося более семи лет. Они обращают внимание на рекомендацию Комитета, согласно которой государство-участник «не должно допускать преследования в уголовном порядке родителей учащихся-инвалидов, требующих соблюдения права их детей на инклюзивное образование наравне с другими, по статье, касающейся уклонения от выполнения

¹³ CRPD/C/ESP/IR/1, п. 81. См. также п. 79.

семейных обязанностей»¹⁴. Они просят обеспечить «фактическое и строгое соблюдение Конвенции, чтобы не допустить повторения крайне серьезных нарушений Конвенции, которые наносят серьезный действительный и реальный ущерб [Рубену], поскольку он по-прежнему не защищен от дискриминации и нарушения его основных прав».

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет отмечает, что авторы направляли жалобу, основанную на тех же фактах, что и представленные на рассмотрение Комитета, в Европейский суд по правам человека. В своем решении от 13 ноября 2014 года Европейский суд по правам человека постановил, что жалоба «не отвечает критериям приемлемости, предусмотренным статьями 34 и 35 Конвенции [Европейской конвенции по правам человека]». Комитет напоминает, что в тех случаях, когда Европейский суд постановляет признать жалобу неприемлемой не только на основании критериев приемлемости, но и на основании рассмотрения в определенной степени существа дела, следует считать, что «тот же вопрос» был рассмотрен по смыслу пункта с) статьи 2 Факультативного протокола¹⁵. Вместе с тем, принимая во внимание краткость решения Европейского суда, и в частности отсутствие в нем каких-либо доводов или разъяснений, обосновывающих отклонение жалобы авторов в части ее существа¹⁶, Комитет считает, что он не может с уверенностью утверждать, что дело авторов уже было, хотя бы частично, рассмотрено по существу¹⁷. В этой связи Комитет заключает, что пункт с) статьи 2 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что требования пункта d) статьи 2 Факультативного протокола соблюдены.

7.4 Наконец, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в связи с удовлетворением ходатайства авторов в части предоставления запрошенной им меры возмещения, поскольку в 2017/18 учебном году Рубен был принят на первый год обучения по программе начального профессионального образования по специальности «Административно-хозяйственная деятельность» в субсидируемое частное образовательное учреждение «“Даун Леон Амидаун” — Друзья синдрома Дауна». В то же время Комитет отмечает, что авторы не считают свое требование удовлетворенным, поскольку упомянутое учреждение не является обычным образовательным учреждением, а проходимая им учебная программа не является инклюзивной, так как предназначена только для учащихся с особыми образовательными потребностями. Комитет отмечает также утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по Конвенции, поскольку: а) административное решение о его зачислении в коррекционное образовательное учреждение «Божья Матерь Святейшего Сердца Иисуса Христа», поддержанное судами государства-участника, нарушило его

¹⁴ Там же, п. 84 е).

¹⁵ См. в этой связи сообщения *В.Ф.К. против Испании* (CRPD/C/21/D/34/2015), п. 7.2, а также сообщения *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), п. 8.3; *Линдерхольм против Хорватии* (CCPR/C/66/D/744/1997), п. 4.2; и *А.М. против Дании* (CCPR/C/16/D/121/1982), п. 6.

¹⁶ *В.Ф.К. против Испании*, п. 7.2; *Х. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 6.2.

¹⁷ *В.Ф.К. против Испании*, п. 7.2; *Махабир против Австрии*, п. 8.3.

право на инклюзивное образование; b) ходатайство Прокуратуры провинции Леон о привлечении его родителей к ответственности за уклонение от выполнения семейных обязанностей вследствие того, что они не согласились отдать его в коррекционное образовательное учреждение, нарушило его право на семейную жизнь; c) власти государства-участника не расследовали надлежащим образом действия, предположительно представляющие собой дискриминацию и жестокое обращение с Рубеном; d) государство-участник не приняло необходимых мер для обеспечения осуществления всех прав Рубена наравне с другими детьми; e) государство-участник до сих пор не приняло законодательную базу и эффективную политику, гарантирующие полное осуществление прав человека Рубена, несмотря на то, что Конвенция вступила в силу для государства-участника 3 мая 2008 года. В свете вышеизложенного и принимая к сведению тот факт, что государство-участник не представило замечаний в отношении этих утверждений, Комитет считает, что авторы достаточно обосновали свои утверждения для целей приемлемости.

7.5 Комитет принимает к сведению также утверждения авторов о нарушении государством-участником прав Рубена, предусмотренных статьей 13 Конвенции, поскольку ни в одном судебном решении, решении или постановлении органов государства-участника Конвенция не упоминается несмотря на то, что авторы неоднократно ссылались на нее в своих обращениях в ходе внутреннего разбирательства. Однако Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости, поскольку авторы не предоставляют никакой информации о недостаточности подготовки сотрудников системы правосудия государства-участника, и объявляет их неприемлемыми на основании пункта f) статьи 7 Факультативного протокола.

7.6 В этой связи и в отсутствие других препятствий для приемлемости сообщения Комитет признает его приемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола в части утверждений авторов о нарушении статей 24, 23, 7, 15 и 17, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета, Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной информации.

8.2 В связи с утверждениями о нарушении статьи 24 Конвенции Комитет отмечает, что согласно авторам, административное решение о зачислении Рубена в коррекционное образовательное учреждение «Божья Матерь Святейшего Сердца Иисуса Христа», поддержанное судами государства-участника, нарушило его право на инклюзивное образование. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что это решение было принято на основании заключений, подготовленных отделом школьной ориентации по просьбам и в тесном сотрудничестве с тьюторами, являвшимися сотрудниками обычного образовательного учреждения, в котором он учился, — теми самыми сотрудниками, которые предположительно дискриминировали Рубена и надругались над ним. Комитет отмечает также, что государство-участник никак не ответило на эти утверждения. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно утверждениям авторов, в представленных материалах нет информации о том, что органы государства-участника провели разумную оценку или углубленный и подробный анализ на предмет определения образовательных потребностей Рубена и мер разумного приспособления, необходимых для того, чтобы он мог продолжать обучение в обычном образовательном учреждении. В этой связи Комитет отмечает содержащееся в решении Административного суда № 1 Леона утверждение о том, что «приемлемое решение в различных ситуациях учебного процесса может быть найдено только в индивидуальном порядке и только учителями-специалистами, работающими с [Рубеном] в течение длительного времени», а также что несмотря на то, что до того момента администрация обеспечивала сопровождение в целях инклюзивного обучения Рубена в обычной школе, по мере изменений в обучаемости ребенка и его поведенческого развития настал момент, когда

администрация более не могла обеспечить необходимые гарантии при помощи имеющихся в ее распоряжении средств, которые «имеются только в том объеме, в котором имеются». Комитет отмечает также, что в начале 2010/11 учебного года Рубена не сопровождала технико-образовательный ассистент, поскольку тьютор не считал это необходимым, что такой ассистент была привлечена только по просьбе родителей Рубена позднее и что она заявила, что назначенный ребенку тьютор впоследствии «полностью самоустранился и перестал заниматься учебой Рубена».

8.3 Помимо этого, Комитет отмечает, что, как это отражено в их решениях, судебные органы государства-участника, как представляется, не придали значения заключению клинического психолога Г.К., согласно которому причиной появления у Рубена трудностей в обучении в обычной государственной школе стали отсутствие сопровождения в ходе учебного процесса и дискриминационное и враждебное отношение, с которыми столкнулся автор. Комитет отмечает, что в имеющихся материалах нет информации о том, что были обеспечены все возможные меры разумного приспособления, которые позволили бы автору учиться в обычном образовательном учреждении.

8.4 Комитет напоминает, что «в соответствии с пунктом 1 статьи 24 государства-участника должны обеспечивать реализацию права инвалидов на образование путем создания инклюзивной системы образования на всех уровнях, включая дошкольное, начальное, среднее и высшее образование, профессионально-техническую подготовку и обучение в течение всей жизни, внешкольные и социальные мероприятия, и для всех учащихся, в том числе инвалидов, без дискриминации и наравне с другими»¹⁸. Комитет напоминает также, что «обеспечение инклюзивности предполагает процесс системных преобразований, включающих в себя изменение и корректировку содержания, методики, подходов, структур и стратегий в сфере образования в целях преодоления барьеров, с тем чтобы предоставить всем учащимся соответствующего возраста равные возможности получения образования на основе активного участия и создать условия, которые в наибольшей степени отвечают их потребностям и предпочтениям»¹⁹. Кроме того, Комитет напоминает, что «право на недискриминацию включает в себя право не подвергаться сегрегации и право на то, чтобы быть обеспеченным разумным приспособлением, и оно должно пониматься в контексте обязанности обеспечивать доступную образовательную среду и разумное приспособление»²⁰.

8.5 Помимо этого, Комитет напоминает о контексте, в котором происходят эти события. В этой связи он напоминает, что в своем докладе о расследовании в отношении Испании, проведенном в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола, Комитет сделал следующие выводы: а) в государстве-участнике структурно закрепившаяся «дискриминация инвалидов в сфере образования, выражающаяся в их изоляции и сегрегации, сохраняется из-за применения чисто медицинского подхода к инвалидности, который оказывает несоразмерное и особое воздействие на лиц с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями и лиц с множественными формами инвалидности»²¹; б) «принимая во внимание масштабы, длящийся эффект и многообразие выявленных нарушений, которые находятся в постоянной взаимосвязи, и с учетом того, что такие нарушения являются в значительной мере порождением системы, установленной в законодательном порядке, на директивном уровне и вследствие сложившейся практики соответствующих институтов [...], установленные в ходе настоящего расследования факты свидетельствуют о серьезных и систематических нарушениях по смыслу статьи 6 Факультативного протокола и правила 83 правил процедуры»²²; с) исходя из правовой практики и замечания общего порядка № 4, Комитет [...] [указывает, что], «инклюзивная система, основанная на праве на недискриминацию и равные

¹⁸ Замечание общего порядка № 4 (2016) о праве на инклюзивное образование, п. 8.

¹⁹ Там же, п. 11.

²⁰ Там же, п. 13.

²¹ CRPD/C/ESP/IR/1, п. 74.

²² Там же, п. 79.

возможности, требует отмены отдельной системы образования для учащихся-инвалидов»²³.

8.6 Комитет напоминает также, что в своих последних заключительных замечаниях в отношении государства-участника он выразил свою обеспокоенность «незначительным прогрессом, достигнутым государством-участником в деле развития инклюзивного образования, в том числе отсутствием четкой политики и плана действий в этой области. Комитет особенно обеспокоен тем, что в государстве-участнике сохраняются все законодательные положения о специальном образовании и применении медицинского подхода к инвалидности. Комитет обеспокоен также тем, что многие дети-инвалиды, включая детей с аутизмом, интеллектуальными или психосоциальными и множественными расстройствами, продолжают получать раздельное специальное образование²⁴».

8.7 Что касается утверждений авторов о том, что Рубен стал жертвой нарушения статьи 24 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 4, поскольку несмотря на то, что Конвенция вступила в силу для государства-участника 3 мая 2008 года, оно до сих пор не приняло законодательную базу и политику, гарантирующие осуществление права Рубена на инклюзивное образование, то Комитет напоминает, что «в целях осуществления подпункта b) пункта 1 статьи 4 Конвенции государства-участники должны принимать все надлежащие меры, в том числе законодательные, для изменения или отмены существующих законов, постановлений, обычаев и устоев, которые являются по отношению к инвалидам дискриминационными и нарушающими статью 24. Там, где это необходимо, дискриминационные законы, постановления, обычаи и устои должны отменяться или изменяться на систематической основе и в установленные сроки²⁵».

8.8 По вышеуказанным причинам Комитет полагает, что административное решение о зачислении Рубена в коррекционное образовательное учреждение, принятое без учета мнения его родителей, без проведения действительного, а не формального анализа возможности принятия мер разумного приспособления, которые и далее могли бы обеспечить его инклюзивное обучение в обычной системе образования, без учета заключения клинического психолога и информации технико-образовательного ассистента, а также без учета утверждений авторов о дискриминации и надругательствах, которым подвергся Рубен в посещаемом им обычном образовательном учреждении, представляет собой нарушение его прав, предусмотренных в статье 24, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции.

8.9 Что касается утверждений по статье 23, рассматриваемой в совокупности со статьей 4, то Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник нарушило их право на семейную жизнь, поскольку его органы ходатайствовали о привлечении родителей к ответственности за уклонение от выполнения семейных обязанностей вследствие того, что они не согласились отдать сына в коррекционное образовательное учреждение «Божья Матерь Святейшего Сердца Иисуса Христа». Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что в случае удовлетворения данного ходатайства родители могли потерять родительские права на своего ребенка. Комитет принимает к сведению также тот факт, что, согласно имеющейся в представленных материалах информации, 23 мая 2014 года суд применил в отношении каждого из родителей Рубена меру пресечения в виде залога в размере 2400 евро до завершения судебного разбирательства и предупредил о наложении ареста на их имущество в случае невнесения залога. Комитет отмечает, что данная мера пресечения была отменена только спустя почти год, 20 апреля 2015 года, после признания родителей невиновными. Комитет считает, что внесение такого залога стало для родителей Рубена чрезмерным финансовым бременем, и это усилило напряженность, порожденную обстоятельствами борьбы за права их ребенка на

²³ Там же, п. 81.

²⁴ CRPD/C/ESP/CO/2-3, п. 45.

²⁵ Замечание общего порядка № 4, п. 19.

инклюзивное образование, и вне всякого сомнения, негативно сказалось на благополучии каждого из них в отдельности и семьи в целом.

8.10 В этой связи Комитет напоминает, что в своем докладе о расследовании в отношении Испании, проведенном в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола, он настоятельно призвал государство-участник «не допускать преследования в уголовном порядке родителей учащихся-инвалидов, требующих соблюдения права их детей на инклюзивное образование наравне с другими, по статье об уклонении от выполнения семейных обязанностей»²⁶. В свете доводов, изложенных в предыдущем пункте, Комитет заключает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 23, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции.

8.11 Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что в 2009/10 и 2010/11 учебных годах Рубен пострадал от действий, представляющих собой дискриминацию и надругательства, в обычной государственной начальной школе им. Антонио Гонсалеса де Ламы города Леон, которые поставили под угрозу его личную целостность и умалили его достоинство в нарушение прав по статье 15, рассматриваемой в совокупности со статьей 17 Конвенции. В частности, Комитет отмечает, что: а) согласно свидетельским показаниям матерей двух одноклассников Рубена, данным в Административном суде № 1 Леона, тьютор хватал автора за шею, угрожая выбросить его из окна, а также ударить его стулом; б) авторы утверждают, что Рубен подвергся физическому насилию со стороны одной из учительниц, которая дала ему несколько пощечин.

8.12 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 15 Конвенции никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию и государства-участники принимают все эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры к тому, чтобы инвалиды не подвергались пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Комитет напоминает также, что в соответствии со статьей 17 Конвенции каждый инвалид имеет право на уважение его физической и психической целостности наравне с другими. В этой связи Комитет отмечает, что в решении Высокого суда автономного сообщества Кастилия-и-Леон признается, что «действительно, сложившаяся в школе в последние годы ситуация не соответствовала потребностям [автора], некоторые учителя не проявили ни малейшей готовности к сотрудничеству, иными словами, школа не приняла оперативных и надлежащих мер в связи с действиями учителей (если признать, хотя бы в умозрительных целях, серьезные обвинения, выдвинутые в адрес нескольких учителей [...]) и, возможно, даже можно говорить о ненормальной работе; однако именно таковы были обстоятельства в школе, в которой обучался и получал помощь ребенок».

8.13 Комитет принимает к сведению также утверждение автора о том, что Прокуратура провинции Леон, в которую они дважды подавали жалобы на эти факты, приняла решение не предпринимать действий по жалобе. В частности, Комитет отмечает, что во вторую жалобу в качестве нового обстоятельства авторы включили информацию из решения Высокого суда автономного сообщества Кастилия-и-Леон о заявлениях матерей одноклассников автора, давших свидетельские показания о надругательствах над автором, и заявление этого суда о том, что «возможно, даже можно говорить о ненормальной работе» школы. Комитет считает, что, исходя из имеющейся информации, органы государства-участника были обязаны провести эффективное и тщательное расследование этих утверждений, что не было сделано. Ввиду вышеизложенного и в отсутствие комментариев государства-участника по этому вопросу Комитет полагает, что государство-участник нарушило права Рубена, предусмотренные в статьях 15 и 17 Конвенции, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции.

²⁶ CRPD/C/ESP/IR/1, п. 84 е).

8.14 Поскольку Комитет установил, что имело место нарушение прав авторов по указанным статьям Конвенции, он не считает необходимым рассматривать те же утверждения в связи со статьей 7 Конвенции.

8.15 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 4 Конвенции на государства-участники возлагается общее обязательство принимать все необходимые меры для обеспечения и поощрения полной реализации всех прав человека и основных свобод инвалидами. В этой связи и ввиду доводов, изложенных в предыдущих пунктах, Комитет заключает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 7, 15, 17, 23 и 24 Конвенции, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции.

С. Выводы и рекомендации

9. Действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 7, 15, 17, 23 и 24 Конвенции, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении авторов государство-участник обязано:
  - i) предоставить им надлежащее возмещение, включая возмещение любых понесенных судебных расходов, и компенсацию, принимая во внимание также эмоциональный и психологический ущерб, понесенный авторами в результате того, как с ними обращались, и того, как компетентные органы рассматривали их дело;
  - ii) гарантировать обучение Рубена по действительно инклюзивной программе профессионального образования в консультации с ним и его родителями;
  - iii) провести эффективное расследование утверждений авторов о надругательствах и дискриминации и обеспечить привлечение к ответственности на всех уровнях;
  - iv) публично признать, в соответствии с настоящими соображениями, факт нарушения прав ребенка Рубена на инклюзивное образование и на жизнь без насилия и дискриминации, а также факт нарушения прав его родителей в связи с безосновательным привлечением к уголовной ответственности за уклонение от выполнения родительских обязанностей, что повлекло для них моральные и экономические последствия;
  - v) опубликовать настоящие соображения и широко распространить их в доступных форматах среди всех групп населения;

b) в целом государство-участник обязано принять меры с целью предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет ссылается на рекомендации, содержащиеся в его заключительных замечаниях (CRPD/C/ESP/CO/2-3, пп. 46 и 47) и в его докладе о расследовании в отношении Испании, проведенном в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола к Конвенции (CRPD/C/20/3), и, в частности, просит государство-участник в тесной консультации с инвалидами и представляющими их организациями:

- i) ускорить законодательную реформу в соответствии с Конвенцией, с тем чтобы четко определить инклюзию и ее конкретные цели на каждом уровне образования;
- ii) принять меры для обеспечения того, чтобы инклюзивное образование рассматривалось в качестве одного из прав, и предоставить всем учащимся-инвалидам независимо от их личных качеств право на доступ к возможностям инклюзивного обучения в системе общего образования с доступом к необходимому сопровождению;

iii) разработать комплексную политику инклюзивного образования вместе со стратегиями поощрения культуры инклюзивности в системе обычного образования, предусматривающими проведение основанных на правозащитном подходе индивидуальных оценок образовательных потребностей и необходимого приспособления, оказание поддержки преподавателям, уважение разнообразия для обеспечения права на равенство и права на недискриминацию и всестороннее и эффективное участие инвалидов в жизни общества;

iv) ликвидировать практику раздельного обучения учащихся-инвалидов как в специальных группах, так и в специальных образовательных учреждениях;

v) не допускать преследования в уголовном порядке родителей учащихся-инвалидов, требующих соблюдения права их детей на инклюзивное образование наравне с другими, по статье об уклонении от выполнения семейных обязанностей.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, включающий информацию обо всех мерах, принятых в свете настоящих соображений и рекомендаций Комитета.
